

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 50-010-41 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 августа 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Толкаченко А.А.
Судей Тонконоженко А.И. и Бондаренко О.М.

При секретаре Андреевой Н.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Вебера С.Ф., адвокатов Асташенкова О.В., Николаева Ю.А. на приговор областного суда с участием присяжных заседателей от 25 марта 2010 года, которым

Вебер С. [] Ф. [], [] [] [] [] [] [] [], судимый 07.03.1989 года по ч.1 ст.108, ст.148, ст.40 УК РСФСР к 4 годам лишения свободы, освобожден 08.08.1991 года условно-досрочно на один год 3 месяца, 25 дней,

осуждён по ст. 17 ч.4, п. «з» ст. 102 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы, по ст. 103 УК РСФСР к 8 годам лишения свободы.

На основании п.3 ч.1 ст. 24 УПК РФ, ч.8 ст.302 УПК РФ Вебер С.Ф. от наказания, назначенного по ст. 103 УК РСФСР освобождён за истечением сроков давности уголовного преследования.

В соответствии со ст.41 УК РСФСР к наказанию, назначенному по настоящему приговору по ч.4 ст. 17, п. «з» ст. 102 УК РСФСР частично присоединено не отбытая часть наказания по приговору от 07.03.1989 года и окончательно Веберу С.Ф. назначено наказание в виде 10 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Тонконоженко А.И., объяснения осужденного Вебера С.Ф., адвокатов Любушкина О.А., Николаева Ю.А., поддержавших жалобы, мнение прокурора Гулиева А.Г., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Вердиктом коллегии присяжных заседателей от 18 марта 2010 года Вебер С.Ф. признан виновным в организации убийства двух и более лиц, совершенного 12.10.1992 года в гор. [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах (основных и дополнительных):

осужденный Вебер, считая приговор несправедливым, просит о применении к нему срока давности; указывает, что преступлений он не совершал; в качестве доказательств его виновности рассматривались материалы, выделенные из основного уголовного дела, по которому в 1994 году были осуждены 14 человек; все протоколы допросов обвиняемых оглашались незаконно; данные, характеризующие личность потерпевших в суде необоснованно не исследовались, что привело к тому, что не исследован мотив преступления. Те лица, которые оговорили его в причастности к преступлению, ещё в 1993 году подтвердили, что оговорили его, даёт свою оценку этим показаниям. Суд необоснованно не применил к нему сроки давности по ст.102 УК РСФСР. От следствия он не скрывался, паспортных данных не изменял, а место жительства поменял по семейным обстоятельствам. С учётом того, что следователь Г [], возбудившая уголовное дело, к своему производству его не приняла, все доказательства, полученные другими следователями, являются недопустимыми. Все следственные действия совершались с нарушениями уголовно-процессуального закона. Однако эти доказательства в суде исследовались в присутствии присяжных заседателей. По ст.103 УК РСФСР он осужден необоснованно, так как за эти же действия ранее был осужден Х []. Считает, что его уголовное дело не должно было рассматриваться судом присяжных, поскольку на момент совершения преступления такового не существовало. Положения ст.4 УПК РФ противоречат Конституции РФ.

адвокат Асташенков О.В. просит об отмене приговора в отношении Вебера, прекращении уголовного дела, ссылаясь на то, что в присутствии присяжных заседателей оглашались показания лиц, допрошенных в качестве подозреваемых и обвиняемых, однако эти показания были получены при производстве следственных действий ненадлежащими должностными лицами. Стороной обвинения присяжным заседателям были предъявлены доказательства, полученные с нарушениями уголовно-процессуального закона, однако эти доказательства не были признаны недопустимыми. В нарушение ст.338 ч.2 УПК РФ стороне защиты было отказано в постановке вопросов о наличии по делу фактических обстоятельств, влекущих ответственность за менее тяжкое преступление (покушение, превышение пределов необходимой обороны). В вопросе №2 незаконно поставлен вопрос о виновности Вебера в принятии решения об убийстве втроем с Х [] и М [], так как этот вопрос не основан на каких-либо доказательствах. Стороной обвинения доказательства предъявлялись предвзято, проявлялась необъективность в отношении данных о личности подсудимого. Ходатайства стороны защиты в исследовании доказательств, председательствующим необоснованно отклонялись.

Судом необоснованно не прекращено уголовное дело и назначено наказание, несмотря на истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности;

адвокат Николаев Ю.А. просит об отмене приговора в отношении Вебера или изменении его с освобождением Вебера от назначенного наказания за истечением срока давности. По мнению адвоката, дело рассмотрено незаконным составом суда, поскольку на момент совершения преступления суда присяжных не существовало, а все доказательства обвинения собраны с учетом положений УПК РСФСР. По ст.103 УК РСФСР Вебер был привлечён к уголовной ответственности, несмотря на истечение сроков давности. Стороне защиты было необоснованно отказано в приобщении к материалам дела заключения специалиста о невозможности оглашения показаний лиц, чей процессуальный статус изменился в суде с обвиняемого на свидетеля. Продолжение представления доказательств обвинения после защиты мог повлиять на формирование убеждения присяжных заседателей в виновности Вебера. В нарушение ст.281 ч.3 УПК РФ судом были оглашены показания обвиняемых и подозреваемых, данных ими по другому уголовному делу. По делу Вебера эти лица не допрашивались вообще. Оглашение показаний этих лиц в присутствии присяжных заседателей повлияло на вердикт присяжных заседателей. Вариант вопросов, предложенный стороной защиты суду присяжных, председательствующим был необоснованно не принят.

Протоколы допросов подозреваемых С [] В [] явка с повинной В [], протоколы допросов других обвиняемых по ранее рассмотренному делу являются недопустимыми доказательствами. Председательствующим необоснованно отклонялись ходатайств об оглашении данных, характеризующих личности потерпевших. По мнению адвоката, к

Веберу должен быть применён срок давности и по ст.102 п. «з» УК РСФСР, по которой смертная казнь не может быть применена, поэтому в отношении Вебера в соответствии со ст.302 ч.8 УПК РФ суд обязан постановить обвинительный приговор с освобождением от наказания. Отказ в применении к Веберу срока давности судом ничем не мотивирован, при этом не учтено, что Вебер положительно характеризуется, преступлений за исследуемый период не совершал. В нарушение положения ст.49 УК РСФСР суд частично присоединил Веберу наказание, не отбытое по приговору от 07.03.1989 года, хотя для приведения в исполнение указанного приговора истекли сроки давности. При оценке личности Вебера адвокат просит учесть, что Вебером был возмещён ущерб потерпевшим, потерпевшие М[REDACTED], С[REDACTED], М[REDACTED] обратились с заявлениями об отказе от иска и предъявили расписки о получении денег в счёт компенсации морального вреда.

В заявлении адвокат Любушкин О.А. указывает, что дело В[REDACTED] рассмотрено незаконным составом суда, поскольку на момент совершения деяния и постановления приговора закон о введении судов присяжных заседателей не принимался, деяния, предусмотренные ст.ст.102, 103 УК РСФСР к подсудности судов с участием присяжных заседателей не относились и не относятся, Веберу ошибочно при выполнении требований ст.217 УПК РФ было разъяснено право на рассмотрение его дела с участием присяжных заседателей.

В возражениях на кассационные жалобы потерпевшая М[REDACTED] считая приговор правильным и справедливым, просит его не отменять, указывает, что Вебер скрывался 17 лет от правосудия, поэтому своевременно не понёс наказание, хотя был организатором и руководителем убийства. Присяжные вынесли правильный вердикт. Вебер не утратил общественную опасность. На суде она не присутствовала только по причине состояния своего здоровья.

В возражениях на кассационные жалобы потерпевшая С[REDACTED] просит приговор оставить без изменения, ссылаясь на то, что преступление, совершённое Вебером доказано в полной мере судом присяжных, никаких оснований для оправдания Вебера не имеется.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Савин С.В. просит приговор оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного и его адвокатов без удовлетворения, ссылаясь на то, что судебное разбирательство проведено в соответствии с нормами главы 42 УПК РФ. Дело с участием присяжных заседателей рассмотрено в соответствии с ходатайством Вебера и его защитников, основано на положениях ст.4 УПК РФ. Принцип состязательности и равноправия сторон судом обеспечен в полной мере. Вопросы о допустимости доказательств решались судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Вердикт присяжных заседателей является ясным и непротиворечивым. При решении вопроса о сроках давности судом правильно применён уголовный закон.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Вина Вебера в содеянном установлена вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Судебное разбирательство по делу Вебера С.Ф. проведено в строгом соответствии с нормами главы 42 УПК РФ.

В соответствии со ст.379 ч.2 УПК РФ фактические обстоятельства уголовного дела, признанные доказанными коллегией присяжных заседателей не могут быть обжалованы в кассационном порядке.

В этой связи доводы осужденного и его адвокатов о не доказанности вины в совершении преступлений, не подлежат рассмотрению в кассационной инстанции.

Судом правомерно в соответствии с ходатайством Вебера С.Ф., поддержанного его защитниками, принято решение о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей.

Тот факт, что преступление, в котором обвинялся Вебер имело место до введения на территории [] области суда присяжных, то это не ограничивает право подсудимого ходатайствовать о рассмотрении его дела с участием присяжных заседателей.

Такое право гарантировано ст.ст.20, 47 Конституции Российской Федерации.

Кроме того, в соответствии со ст. 4 УПК РФ при производстве по уголовному делу применяется уголовно-процессуальный закон, действующий во время производства соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения.

При таких обстоятельствах несостоятельными являются утверждения осужденного и его адвокатов о незаконности рассмотрения настоящего уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

Доводы осуждённого об ограничении его права на исследование и представление доказательств в суде являются необоснованными.

Как видно из протокола судебного заседания, судом в полной мере был обеспечен принцип состязательности и равноправия сторон.

Стороне защиты судом была предоставлена возможность ознакомиться с материалами уголовного дела в отношении Х [] и других, рассмотренного [] областным судом в 1994 году.

В этой связи сторона защиты также как и обвинения имели возможность использовать доказательства из данного дела, в том числе исследовать перед присяжными показания лиц, допрашивавшихся в ходе прошлого судебного заседания в качестве подсудимых.

Ссылка адвокатов на нарушения порядка очередности исследования доказательств сторонами, является несостоятельной.

Выбранный стороной обвинения порядок представления доказательств не препятствовал допросу ряда свидетелей в стадии дополнений к судебному следствию. Такое право гарантировано сторонам, в том числе и стороне обвинения ст.291 ч.1 УПК РФ.

Изменение по настоящему делу процессуального статуса М [] С [] Б [] Ж [] и некоторых других, допрошенных в качестве свидетелей, не лишало возможности огласить перед присяжными протоколы их допросов в качестве подозреваемых и обвиняемых, составленные в рамках расследования основного уголовного дела. Учитывая, что ранее они являлись подсудимыми, в настоящем судебном заседании суд не предупреждал их об ответственности за отказ и дачу заведомо ложных показаний.

Мнение стороны защиты о недопустимости признания этих показаний в качестве доказательств, в связи с изменением процессуального статуса этих лиц, не основано на законе, как и мнение о нарушении судом требований ст.281 ч.3 при оглашении этих показаний.

При наличии существенных противоречий в показаниях не только свидетелей, но и подсудимых, данных ими на предварительном следствии и в суде, оглашение этих показаний в суде может иметь место по ходатайству сторон.

Таким образом, и ст.281, и ст.276 УПК РФ допускают оглашение показаний.

В соответствии со ст.74 ч.1 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

А в соответствии с ч.2 указанной статьи Кодекса в равной мере в качестве доказательств допускаются наряду с показаниями свидетелей, показания подозреваемого, обвиняемого.

В этой связи оглашение показаний свидетелей, данные ими ранее при допросах в качестве подозреваемых, обвиняемых, допускается уголовно-процессуальным законом.

Кроме того, в соответствии со ст.90 УПК РФ, ранее установленные вступившим в законную силу приговором обстоятельства, признаются судом без

дополнительной проверки. Между тем председательствующим была обеспечена сторонам возможность вновь исследовать эти доказательства.

Все обстоятельства о недопустимости доказательств в связи с нарушениями уголовно-процессуального закона при их получении, на которые ссылалась сторона защиты, проверена судом всесторонне и полно.

В судебном заседании в отсутствие присяжных допрашивались лица, входившие в состав следственно-оперативной группы по основному делу, а также эксперт, проводивший судебно-медицинские экспертизы.

Присяжным заседателям были представлены допустимые доказательства. Выводы суда в этой части обоснованны, достаточно мотивированны и сомнений не вызывают.

Несостоятельными являются и доводы стороны защиты о недопустимости всех доказательств, ввиду отсутствия постановления о принятии дела к производству следователем.

Как видно из материалов дела, по уголовному делу в отношении Х [] и других в соответствии с распоряжением прокурора области, полномочного на основании ст. 211 УПК РСФСР давать указания и поручения о производстве расследования, была создана следственно-оперативная группа. С учетом этого включенные в ее состав следователи были наделены правом на производство следственных действий и принятие процессуальных решений.

В этой связи отсутствие постановления о принятии дела к производству не влечет признание полученных в ходе его расследования доказательств недопустимыми.

В соответствии со ст. 335 ч. 7 УПК РФ в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями.

Исходя из этого, сторона защиты и выступавшие свидетели обоснованно ограничивалась судом в оглашении перед присяжными данных, выходящих за рамки обвинения, в том числе, касающихся характеристик личностей потерпевших.

Судом правомерно отказано защите в оглашении перед присяжными протокола обыска в жилище О [] и протокола допроса его матери, поскольку содержащиеся в них сведения не относились к предъявленному подсудимому обвинению.

Также судом обоснованно было отказано защите в приобщении к материалам уголовного дела заключения специалиста, поскольку с учетом особенностей судебного следствия в суде присяжных оно не отвечало понятию доказательства и не содержало сведений о фактических обстоятельствах дела. Вопрос о принятии того или иного мнения специалиста в рамках применения норм уголовного и уголовно-процессуального закона при вынесении судебного решения законом отдан на усмотрение суда.

Вопросы присяжным заседателям сформулированы судом в соответствии с требованиями ст. 339 УПК РФ.

Версии о крайней необходимости и необходимой обороне исходили от свидетелей. Как следует по настоящему делу, Вебер полностью отрицал свою вину в предъявленном обвинении, заявив, что он не присутствовал во время убийства потерпевших, так как уехал с места преступления раньше других.

При таких обстоятельствах председательствующим для разрешения присяжными заседателями обоснованно были поставлены вопросы только с учетом предъявленного подсудимому обвинения.

В случае согласия с версией подсудимого, присяжные могли признать описанные в вопросах его действия недоказанными, а предлагавшаяся стороной защиты постановка частных вопросов для разрешения присяжными заседателями, судом правомерно не принята во внимание.

В напутственном слове председательствующим разъяснено присяжным заседателям, что при вынесении обвинительного вердикта они вправе изменить обвинение в сторону, благоприятную для подсудимых, если признают, что не все обстоятельства, перечисленные в вопросном листе, доказаны, они могут вычленить какие-либо действия (слово, или словосочетание) и написать: «доказано, за исключением таких-то действий».

Присяжные заседатели единогласно признали доказанным совершение Вебером тех действий и при тех обстоятельствах, которые указаны в вопросном листе.

Вердикт присяжных заседателей является ясным и непротиворечивым.

Судом правильно применен уголовный закон при разрешении вопроса о сроках давности привлечения Вебера к уголовной ответственности.

Санкцией статьи 102 УК РСФСР предусматривалось наказание в виде смертной казни. В соответствующей данной норме санкции ст. 105 ч.2 УК РФ также содержится указание на такое наказание, как смертная казнь и наряду с этим пожизненное лишение свободы.

Исходя из положений и ст. 48 ч. 4 УК РСФСР, и ст. 78 ч. 4 УК РФ применение сроков давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, закон связывает исключительно с решением суда.

Ссылка осужденного и стороны защиты на постановления Конституционного Суда РФ о неприменении смертной казни в этой части является несостоятельной, поскольку указанными решениями смертная казнь как вид наказания не отменена. В то же время уголовный закон продолжает оперировать таким наказанием как смертная казнь, заменяемым в порядке альтернативы пожизненным лишением свободы, и связывает с ним разрешение вопроса о применении сроков давности.

Доводы защиты о необходимости применения к осужденному сроков давности привлечения к уголовной ответственности на основании ч. 3 ст. 48 УК РСФСР в связи с истечением с момента преступления более 15 лет не основаны на законе, поскольку указанная норма распространяется на все иные преступления. Порядок применения сроков давности к деянию, наказуемому смертной казнью, специально оговорен в ч. 4 указанной статьи.

При таких обстоятельствах суд обоснованно не усмотрел оснований для освобождения Вебера от уголовной ответственности за данное преступление в связи с истечением сроков давности. Суд привёл убедительные мотивы принятого решения.

Необоснованными являются и доводы осуждённого и его адвокатов о том, что по ст.103 УК РФ Вебер осужден незаконно, так как по ранее постановленному приговору за вменённые Веберу действия, связанные с убийством С [REDACTED] осуждён Х [REDACTED].

При постановлении приговора в отношении Х [REDACTED] и других лиц суд руководствовался требованиями ст.254 УПК РСФСР, в соответствии с которой разбирательство дела в суде производится только в отношении обвиняемых и лишь по тому обвинению, по которому они преданы суду.

Как видно из материалов дела, Вебер С.Ф. скрылся от следствия, был объявлен в розыск.

По этим основаниям суд не мог устанавливать вину не привлеченных к уголовной ответственности и не преданных суду лиц.

В то же время в приговоре от 2 августа 1994 года указано о причастности к убийству С [REDACTED] других лиц. Каких-либо изменений в этой части кассационная инстанция Верховного Суда РФ не вносила.

Основаны на материалах дела и выводы суда о том, что Вебер после совершения преступления с 1992 года скрывался от органов расследования с изменением паспортных данных и места жительства, пока не был задержан 15 апреля 2009 года.

При задержании у него было изъято водительское удостоверение на имя З [] а впоследствии было установлено, что в бланке формы №1П в отделе УФМС РФ в [] на основании которого 03.07.1999 года был выдан паспорт на имя З [] [] была вклеена фотография Вебера С.Ф.

При назначении наказания Веберу суд в полной мере учел не только общественную опасность содеянного, но и данные о личности осуждённого, все имеющиеся по делу смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства.

Правильно применены судом и положения ст.41 УК РСФСР при решении вопроса о частичном присоединении Веберу не отбытого наказания по приговору от 7 марта 1989 года.

В соответствии со ст.49 ч.2 УПК РСФСР неисполнение обвинительного приговора связывалось не только с истечением 15-летнего срока, но и с не совершением нового преступления.

Как следует по делу, преступления, за который осужден Вебер были совершены им в течение оставшейся не отбытой части наказания по приговору от 7 марта 1989 года.

Назначенное Веберу наказание является справедливым и оснований для его снижения не имеется.

Нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговор по делу не допущено.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор [] областного суда с участием присяжных заседателей от 25 марта 2010 года в отношении Вебера С [] Ф [] оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного Вебера, адвокатов Асташенкова О.В., Николаева Ю.В.А. – без удовлетворения.

Председательствующий []

Судьи []